

Глава 5. Прибытие

План возвращения в Имперскую столицу остался в силе — побег Алисы ничего не изменил. Усилив охрану оставшихся подопытных, Людвиг переговорил с Уэнделлом, управляющим Третьим районом, и официально передал ему задачу по поимке беглянки.

В кабинете царил резкий контраст. За рабочим столом, выпрямив спину, сидел коротко стриженный мужчина в безупречно отглаженной форме. Напротив него, в кресле, развалился Людвиг: галстук наполовину развязан, фуражка в руках, которую он лениво вертел, разглядывая козырёк.

Уэнделл внимательно изучил выведенную на экран фотографию Алисы и покачал головой:

— Луи, я уверен, что среди разыскиваемых преступников такого лица нет. Впрочем, при нынешних технологиях сменить внешность — пара пустяков. Подождём результатов ДНК-анализа.

Людвиг кивнул, надел фуражку и поднялся, поправляя китель.

— Как только придут результаты, сразу сообщи мне.

— Идёт, — Уэнделл улыбнулся. — Провожать не буду, сам дорогу найдёшь.

Генерал небрежно махнул рукой и вышел. Оставшись один, Уэнделл снова вывел фото Алисы на экран. Он долго всматривался в черты лица девушки, погружённый в раздумья. Эта девчонка чертовски напоминала ему кое-кого знакомого.

Но та, о ком он подумал, сейчас должна была находиться в столице и готовиться к пышной свадьбе.

Чэн Си вошёл в каюту Людвига уже во второй раз. Он прекрасно понимал причину вызова: последние два дня только он находился в непосредственной близости от Алисы.

— Какие у тебя отношения с Алисой? — Людвиг перешёл сразу к делу.

— Чуть лучше, чем с незнакомкой. Перекинулись парой фраз, не более.

— О чём говорили?

— Вчера вечером она заснула и начала заваливаться, — Чэн Си неопределённо повёл рукой, — ну, я и позволил ей прикорнуть у меня на коленях. Когда она проснулась и стала поправлять волосы, я заметил у неё на шее шрам. Спросил из любопытства, а она ответила как-то странно. Сказала, что это её «решимость».

Чэн Си не стал ничего скрывать. Раз уж за ними следят, любая ложь только усугубит его положение.

Услышав про шрам на шее, Людвиг на мгновение замер, но быстро взял себя в руки.

— Она упоминала что-нибудь ещё? О чём угодно. Вы постоянно были рядом, не верю, что вы ограничились парой фраз.

Чэн Си сделал вид, что задумался.

— Нет. Она не из разговорчивых. Пару раз спросила, когда прибудем в столицу, да заметила, что погода хорошая.

Людвиг долго молчал, а затем внезапно задал странный вопрос:

— Ты знаешь, кто такая Лилит?

— Лилит? — Чэн Си ответил машинально. — Та самая ведьма, связанная то ли с Адамом, то ли с Каином, то ли с Сатаной? Кажется, её ещё называют праматерью вампиров?

На лице генерала впервые отразилось явное замешательство.

— Адам? Каин? Сатана упоминается в некоторых обрывочных древних манускриптах с Голубой планеты, говорят, это был могущественный демон...

Внутри у Чэн Си всё похолодело. Похоже, земная культура в Империи превратилась в жалкие обрывки преданий, и та «Лилит», о которой говорил Людвиг, не имела ничего общего с его представлениями.

Как теперь выкручиваться?

— Кажется, мне кто-то рассказывал эту сказку, — забормотал он, лихорадочно соображая. — Остались лишь смутные воспоминания. Вы спросили, и в голове словно искра проскочила.

— О, и что это за история? — В глазах Людвига промелькнул интерес.

«Я же механик, а не знаток Библии!» — Чэн Си мысленно схватился за голову, но продолжил вдохновенно врать, опираясь на обрывки памяти:

— Ну... Лилит была демоном, очень злым. Она искушала... Альф, вступала с ними в связь и выпивала их... жизнь. — Он вовремя заменил «жизненную энергию» на более понятное слово. — А ещё говорили, что она была служанкой и любовницей Сатаны.

— Любовницей?

—... Ну, у них была интрижка! — поправился Чэн Си.

Людвиг странно посмотрел на него. Чэн Си готов был разрыдаться: «Брат, пропасть между нашими мирами разверзается в самые неподходящие моменты!»

Выйдя из каюты, он дал себе зарок: пока не разберётся в местных порядках, будет прикидываться немым.

Результаты ДНК-анализа пришли быстрее, чем ожидал Людвиг — видимо, Уэнделл подсуелится в госпитале. На борту флагмана не было стационарных терминалов, поэтому генерал вывел данные на свой терминал оптического компьютера.

Взглянув на отчёт по Алисе, он нахмурился. Её генотип не совпадал ни с кем из базы преступников, но, что более странно, его не было и в общей базе граждан. Империя стремилась контролировать всех, собирая данные почти на каждого. Исключения составляли лишь «тёмные личности», подкидыши и те, кто существовал вне закона.

Алиса явно прошла профессиональную подготовку. Кем же она была? И зачем крутилась возле лаборатории?

На терминале высветился входящий вызов — Уэнделл.

— Луи, получил результаты? — спросил тот.

— Да. Нашли четверых беглых преступников в той партии, неплохой улов.

— Открой лист Алисы.

— Я смотрю. Ни в одной базе совпадений нет.

— Нет, я про приложение к отчёту. Про графическую схему, — голос Уэнделла звучал странно.

Людвиг переключил страницу и замер.

— У неё отсутствуют несколько цепочек. Включая ту, что отвечает за половую идентификацию. Проще говоря, эта Алиса — бесполое существо, — Уэнделл сделал паузу. — Послушай, уже полвека как государство оснастило все клиники оборудованием для пренатального скрининга. Любая проверка на третьем месяце выявляет аномалии, не раскрывая пола.

— Кем бы ни была её мать, она обязана была узнать о тяжелейшем дефекте ДНК и получить рекомендацию на прерывание беременности. Каким образом это существо вообще появилось на свет? И для чего? — в голосе Уэнделла сквозило неприкрытое подозрение.

Людвиг задумчиво постучал пальцами по столу.

— Бесполое существо, значит?..

— Апчхи! — Чэн Си, сидевший на полу в общем отсеке, чихнул так громко, что вздрогнул сам. Он потёр нос и пробормотал: — Кто-то меня вспоминает... Или это духи покойников?

Тем временем разговор в терминале продолжался.

— Есть ещё кое-что. Среди этих людей обнаружился член семьи Осмонд. Причём Омега.

Людвиг замер.

— Кто?

— Сичэн. Осмонды уже получили уведомление. Думаю, как только вы приземлитесь в столице, они будут ждать у трапа.

— Ха, — Людвиг саркастично усмехнулся. — Эти ребята верны себе. Не успел Его Величество дать аудиенцию второму принцу, как они уже выставили лот для брачного союза.

— Луи, я знаю, ты не перевариваешь аристократов, но признай: без них механизм империи развалится.

— Знаю, — лениво отозвался генерал. — Потому они до сих пор и сидят в своих креслах.

Завершив звонок, Людвиг вывел на экран отчёт Чэн Си. Фото было сделано во время забора крови: на нём молодой человек с мягкими чертами лица смотрел в камеру с выражением

полной растерянности. Непослушная прядь чёрных волос забавно торчала в сторону, придавая ему почти детский вид.

Генерал знал, что этот парень далеко не так прост, как на фото. В нём чувствовалась жилка, хитрость. Людвиг не понимал, какую роль Сичэн играл в той лаборатории, но одно было ясно — по возвращении к Осмондам его сожрут, не оставив даже костей.

Вспомнив, как ловко этот парень копался в механизмах, Людвиг невольно вздохнул. Жаль. Он всерьёз подумывал забрать его к себе, несмотря на подозрительное прошлое. Но теперь об этом можно забыть: даже талантливый техник не стоил того, чтобы бросать вызов одной из пяти великих аристократических семей.

Людвиг отправился отдыхать, а Чэн Си продолжал терзаться дурными предчувствиями. Он прокручивал в голове возможные вопросы и ответы, стараясь не оставить лазеек. Однако, когда звездолёт опустился на военный аэродром, мужчина с ледяными глазами так и не появился.

Чэн Си почувствовал странный укол разочарования. Это было похоже на тщательно отрепетированный спектакль, который отменили за минуту до занавеса, даже не предупредив актёров.

Его не вывели вместе со всеми. К нему подошёл Ягэ и молча повёл в сторону гостевого зала. Чэн Си догадывался, что за ним придут, но не ожидал такой оперативности.

Скрывая дрожь в руках, он напустил на себя самый невинный вид и спросил:

— Куда мы идём? Почему я не с остальными?

Ягэ тоже был выходцем из аристократической семьи. И хотя его род не шёл ни в какое сравнение с Осмондами, он слишком хорошо знал, какая грязь скрывается за позолоченными дверями поместий. Он сам когда-то отправил этого юношу в лабораторию, а теперь своими руками вёл его обратно в пекло. На душе было мутно.

Остановившись у дверей зала, Ягэ не выдержал. Он обернулся и посмотрел на Чэн Си с тяжёлым сочувствием:

— Мир жесток. Принимай их доброту за яд, а в каждом жесте ищи подвох. Пожалуйста... береги себя.

Чэн Си опешил. Он-то ждал подлянки, а получил искреннее предостережение. В глазах Ягэ он прочитал отражение собственной судьбы: тот тоже был когда-то «лишним» ребёнком, едва не

погибшим в семейных интригах, пока его не спас генерал.

Поддавшись порыву, Ягэ выхватил платок, быстро набросал на нём цифры и сунул Чэн Си в руки.

— Если попадёшь в беду — звони. Это код моего терминала. Помогу чем смогу, хотя... — он запнулся, понимая своё бессилие перед мощью великого дома.

Чэн Си склонил голову, а затем внезапно улыбнулся. Только сейчас Ягэ заметил у него два задорных маленьких клыка.

— Спасибо, — негромко произнёс Чэн Си. И в его голосе впервые не было ни грамма фальши.

<http://bllate.org/book/17454/1657487>